

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44
С34

Kristen Ciccarelli
THE LAST NAMSARA
THE CAGED QUEEN

Печатается с разрешения литературных агентств
The Bent Agency и Andrew Nurnberg.

Дизайн обложки *Е.Ферез*

С34 Сиккарелли К.
Последний Намсара. Плененная королева : роман / Кристен Сиккарелли ; пер. с англ. Е. Сурской. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 480 с. — (Бунтарки. Fantasy).

ISBN 978-5-17-115292-5

Однажды на свет появились две сестры, и связь между ними была так крепка, что соединила их навеки. Но случилась беда: Эсси погибла, а ее душа осталась плененной в этом мире.

В случившемся был повинен Дакс, наследник престола Фиргаарда. Роя поклялась вечно его ненавидеть. Но спустя восемь лет он вернулся, моля о помощи. Дакс вознамерился свергнуть своего жестокого отца, от тирании которого страдал народ Рои. Та заключила с ним сделку: она даст ему армию, если взамен он сделает ее королевой. Только сидя на троне, она могла освободить свой народ от гнета власти Фиргаарда.

Благодаря договоренности с Даксом у Рои появляется возможность избавиться от злобного короля и спасти свою любимую сестру. Во время Освобождения, когда духов мертвых призывают возвратиться, Роя понимает, что может навсегда вернуть Эсси.

И сделать ей нужно лишь одно — убить короля.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44

ISBN 978-5-17-115292-5

Copyright © 2017 by K. Ciccarelli
© Е. Сурская, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

НОЖ НЕБЕСНОЙ ТКАЧИХИ

Когда-то давным-давно жил на земле человек по имени Сандер, и был он доволен своей жизнью. Каждый день он поднимался с рассветом и шел работать в поле.

Он радовался дождю, когда тот орошал его посевы, и солнцу, чье тепло позволяло им расти. Он ценил силу своих рук — тех, что сеяли и жали хлеба, строили дом и обнимали жену. Тех, что укладывали спать ребенка.

Сандер так любил жизнь, что, когда за ним пришла Смерть, он спрятался от нее.

Смерть обыскала его дом и не нашла.

Смерть звала его, рыская по полям, но Сандер не вышел.

И тогда Смерть отступила, но забрала кое-кого взамен.

Радуясь собственной смекалке, Сандер вышел из своего укромного места и зашагал по пыльной дороге, насвистывая веселую песенку.

Но, приблизившись к дому, он перестал свистеть.

Кто-то безутешно рыдал внутри.

Распахнув входную дверь, Сандер увидел свою жену — она стояла на коленях на кухонном полу и прижимала к груди ребенка. Сандер присел рядом и заглянул в раскрытые глаза девочки. В них не было жизни. Их маленькая дочка была мертва.

Сандер проклял свою находчивость. Стиснув зубы, он забился в рыданиях.

С того самого дня Сандер больше не вставал с рассветом. Больше не радовали его дожди и солнечный свет. И всякий раз, когда он смотрел на дом, построенный собственными руками, он вспоминал, кого потерял.

Он умолял Смерть вернуть его дочь. Но Смерть не властна совершать такое. Душа девочки была в руках Небесной Ткачихи.

И Сандер решил все исправить.

Он застал богиню душ за ткацким станком. Продольными нитями ее ткани были сновидения живых, поперечными — воспоминания мертвых. Заслышав шаги Сандера, она остановила челнок и отложила нити.

Сандер упал перед ней на колени и взмолился.

— Твоя просьба имеет свою цену, — сказала Небесная Ткачиха.

— Какой бы она ни была, я заплачу.

Богиня поднялась из-за станка.

— Вот твоя душа, что осталась в долгу. Твоя смерть, что была обманута.

Сандер закрыл глаза и подумал о дожде, орошающем землю, о солнечных лучах, ласкающих посевы и о силе своих рук.

— Я могу вернуть душу твоей дочери. Могу вернуть ей жизнь.

Небесная Ткачиха взяла свой нож.

— Но только ты можешь за это запла-
тить.

Стоя на коленях, Сандер взглянул на безликую богиню и произнес:

— Тогда возьми мою плату.

Небесная Ткачиха подняла нож...
и отрезала нить его души.

естра сказала: нужен год, чтобы поднять армию, свергнуть тирана и выйти замуж за короля.

Роя сделала все это за три месяца.

И сейчас она сидела за отполированным до блеска резным столом из акации, в самом маленьком зале во дворце своего отца. В воздухе витал сладковато-дымный аромат, в ее плечо впивались коготки Эсси, а босые ноги нетерпеливо притоптывали по плетеной циновке.

Начался пятый день переговоров по условиям мирного соглашения.

Парадное оружие каждого присутствующего было сложено в центре стола — длинные и короткие ножи, искусно выкованные булавы, сверкающие серпы — все это лежало вне досягаемости как знак доверия. Три кресла пустовали. Это были места представителей Небесного Дома, и они оставались пустыми всю неделю. Никто не желал говорить об этом вслух. И меньше всего Роя.

Она не отводила взгляда от пустого кресла слева, вспоминая молодого человека, что обычно там сидел. Широкие плечи. Золотисто-карие глаза. Темные волосы, откиннутые назад, открывающие красивое лицо.

Тео, наследник Небесного Дома.

Бывший жених Рои.

Он всегда был упрямым. Мысли Эсси проникли в сознание Рои, когда коготки сокола в очередной раз сжали ее плечо. Но никогда в своем упрямстве он не заходил так далеко.

Роя погладила птицу по белоснежному крылу. Между ними давно установилась связь — Эсси называла ее гулом, и этот гул искрился и согревал изнутри.

«Я предала его, — подумала Роя. — Не удивительно, что он не хочет ни видеть меня, ни разговаривать».

Внезапно ее размышления были прерваны звуком чьего-то похрапывания.

Новая королева и сокол резко обернулись на сидящего рядом молодого человека. Жаркое полуденное солнце врывалось в окна и золотило его непослушные каштановые кудри. Подперев щеку кулаком, он слегка склонил голову и прикрыл глаза в обрамлении длинных подрагивающих ресниц.

И это драконий король. Спит на важнейших переговорах.

Ради этого... оболтуса... Роя бросила все.

Она выпрямилась и обвела взглядом мужчин и женщин, сидевших вокруг стола — представителей Великих Домов Редколесья.

Она мысленно взмолилась, чтобы никто не услышал этот храп.

Бесполезно. Конечно, все заметили. Дакс дремал на каждой встрече в течение всей этой недели, демонстрируя тем самым свое истинное отношение к переговорам: ему было плевать, будут ли сняты ограничения, наложенные его отцом, плевать на то, что народ Рои все еще голодает.

Подобные вещи мало заботили Дакса.

Поэтому здесь рядом с ним была Роя. Она настояла на том, чтобы пересечь пустыню и вернуться в Редколесье. Она хотела сама составить мирное соглашение. Подписав его, Дакс уже не сможет нарушить свои обещания без последствий.

Ради этого они собрались здесь, в доме, где прошло детство Рои, и провели пять дней, склонившись над текстом соглашения.

Взгляд Рои скользнул по спящему королю, по куче оружия и встретился с взглядом отца. Он выглядел похудевшим и усталым; черные кудри этого пятидесятилетнего мужчины уже тронула седина. Разве такое возможно? Роя не видела его всего два месяца — разве мог он так измениться? На короле была льняная туника с разрезом у горла и выцветшим символом их Дома, вышитым вокруг воротника.

Его одеяние гармонировало с платьем Рои.

Подходящий наряд для истинной драконьей королевы — это яркий кафтан, расшитые туфли и золотая диадема в волосах. Но прежде всего

Роя была лестонка. Она носила простое льняное платье, сшитое ее матерью, и ожерелье из бледно-голубых бериллов.

Взгляд отца задержался на Рое, а затем скользнул по спящему молодому человеку. Выражение его лица абсолютно безошибочно передавало его мысли.

Ему было жаль свою дочь.

Внутри у нее все сжалось.

Она ни у кого не должна вызывать жалость. И уж точно не у своего отца.

Роя со всей силы пихнула Дакса локтем в бок под столом. Вспугнутая резким движением, Эсси захлопала крыльями, стараясь удержаться на плече сестры. Дакс проснулся, вытаращил глаза и издал слабое «уф-ф!» Но вместо того чтобы сесть прямо и заняться делом или хоть как-то показать, что ему стыдно, он громко зевнул и потянулся — так что ни у кого не осталось сомнений, что он только что крепко спал.

Словно он намеренно хотел, чтобы все знали, как мало его заботят дела.

Люди за столом поглядывали на Рою.

Когда она переводила взгляд с одного на другого, каждый отводил глаза, словно ему было неприятно видеть ее унижение.

Эти люди доверились ей, когда она попросила собрать армию и помочь Даксу свергнуть отца.

А теперь, глядя на нее, они не скрывают досаду и жалость.

«Дочь Песни, — слышала она их мысли, — что ты наделала?»

Их взгляды обжигали ее. Роя спрятала сжатые до боли кулаки в складках платья, мечтая только об одном — чтобы все это поскорее закончилось. Но соглашение было подписано еще не всеми.

Роя посмотрела на Дакса, который снова зевнул.

— Мы утомили тебя, мой король? — Она даже не пыталась скрыть злость в голосе.

— Вовсе нет, — протянул он. — Я почти не спал прошлую ночь.

Что-то привлекло его внимание. Эсси спокойно переступала лапками на плече у Рои, а та проследила за взглядом Дакса. Он смотрел на вошедшую в зал девушку с пустым подносом в руках. Это была кузина Рои, Сара.

Ее каштановые кудри были убраны в хвост с помощью гребня из слоновой кости, а запястья украшали браслеты из ракушек.

Сара собрала на поднос чашки с остывшим чаем и лучезарно улыбнулась королю, не спускавшему с нее глаз.

Роя невольно вспомнила предыдущий вечер. Дакс с ее братом и кузинами играли в игры на выпивку, и после очередного круга Дакс начал открыто заигрывать с девушками, в числе которых была и Сара. Роя знала, что ей придется к этому привыкнуть: Дакс любил пофлиртовать.

Она с горечью подумала, что молодой король, будучи в изрядном подпитии, непременно начнет флиртовать даже с самкой дракона.

Она отвернулась от короля и кузины. Ей не хотелось видеть улыбки, которыми они обмениваются. Не хотелось знать, как далеко могла зайти вчерашняя игра.

Но ее блуждающий взгляд мог остановиться лишь на смущенных лицах представителей Домов или на пустых креслах.

Выбор был неимоверно тяжелым.

В конце концов Роя принялась разглядывать последствия своих нарушенных обещаний.

Она смотрела на кресло Тео, будто он сидел там и смотрел на нее в ответ.

Порой она позволяла себе задать один вопрос: как повернулась бы ее жизнь, сдержала ли она свое слово? Тогда в доме ее отца точно не было бы никакого короля, заигрывающего с кузинами Рои и выставляющего ее на посмешище перед теми, кого она любила больше всех.

«А еще не было бы того, кто обеспечил лестонгам мир и безопасность», — зазвучал в голове Рои голос Эсси.

Сокол нежно сжал когтями ее плечо.

«Отец Дакса истребил бы нас под корень».

Конечно, Эсси была права.

«Ты сделала то, что должна была сделать», — сказала ей Эсси и потерлась клювом о щеку. Они обе это знали.

На самом деле Роя сделала это ради всех лестонгов. Включая Тео.

Она больше никогда не позволит ни одному фиргаардскому королю забирать у них все, что пожелает. Они и так достаточно получили.

Роя погладила Эсси по перьям и взглянула на Дакса. Пергамент с соглашением обошел уже всех присутствующих и наконец лег перед королем. Дакс подписал бумагу, присыпал чернилами песком и, когда они высохли, свернул свиток и передал его Рое.

Облегчение, которое испытали все присутствующие в комнате, можно было потрогать руками. Теперь король связан письменными обязательствами. Наконец-то они освободятся от тирании Фиргаарда.

Напряжение спало, все заговорили и начали смеяться.

Когда принесли кувшин с вином, Роя нахмурилась. Прошли годы с тех пор, как ее отец угощал гостей вином. Почти никто в Редколесье не мог позволить себе такую роскошь. «Интересно, — подумала Роя, — от чего нам придется отказаться в этом месяце, чтобы оплатить эту блажь?»

Не обращая ни на что внимания, Дакс разлил вино в две глиняные чаши и лениво положил руку на спинку кресла Рои. Встревоженная его близостью, Эсси слетела с ее плеча.

Роя так привыкла к тому, что сестра, заключенная в тело птицы, уже восемь лет впивается коготками в кожу, оставляя на ней царапины, что тут же почувствовала холод при ее отсутствии.

Дакс склонился к Рое, протягивая ей полную чашу.

— За мир, — тихо произнес он, окутывая ее мятным ароматом.

Роя не посмела поднять голову и взглянуть на него. Она прекрасно знала, какой завораживающей теплотой и магическим обаянием обладают эти большие карие глаза. Какие тайны обещает изгиб этих губ. Она видела, сколько юных особ попало под его чары, и решила для себя: она ни за что не войдет в их число.

Глядя на его шею, где под кожей ровно бился пульс, она приняла чашу из его рук и произнесла:

— За королей, что держат слово.

Она вскинула глаза, и на сотую долю удара сердца ей показалось, что в его взгляде мелькнуло радостное удивление. Но его тут же сменила мягкая, растерянная улыбка.

Она ненавидела эту улыбку. Ненавидела то, как она на нее действует.

Роя поставила чашу на стол и быстро встала.

— Если мы закончили, — сказала она, заметив взгляд отца, — прошу меня извинить. Мне нужно уйти.

Роя прошла вдоль стола к груде оружия,хватила из нее свой серп и, не дожидаясь ответа отца, вышла, не обернувшись.

Эсси вылетела за ней.

Роя неслась галопом на своей кобыле вдоль границы Поющего Дома. Копыта Маковки выбивали мерную дробь по сухой, потрескавшейся земле, унося ее все дальше от жилища отца. Все дальше от юного короля.

Ей было тесно, словно весь тот огромный мир, что она когда-то знала — огромный, как

купол неба на закате солнца, — превратился в темницу. Она должна была бы с радостью войти в него, но обязательства, которые ее связывали, все еще раздражали.

На полпути к своей цели Роя почувствовала знакомый гул, разгорающийся внутри. Она обернулась и увидела белого сокола, парящего вдали.

Эсси.

Даже на таком далеком расстоянии Роя чувствовала, как обеспокоена сестра.

«Что ты делаешь? — вопрошала она. — Ты пропустишь обряд колосьев».

Роя откинулась в седле, и Маковка перешла на рысь.

Она забыла, что сегодня должен быть обряд.

Раз в неделю в Поющем Доме устраивали ужин для тех, кто больше всего пострадал от тирании Фиргаарда. В ночь обряда колосьев каждый дом был переполнен. Бедняков кормили и давали с собой то, что можно было сохранить про запас.

«Ты должна быть там, — говорила Эсси, все еще пытаясь ее догнать. — Ты дала им надежду, Роя».

Но если она вернется в Поющий Дом, ей придется встретиться с Даксом. Придется смотреть, как он пьет вино ее отца и развлекается с каждой девушкой в ее доме.

Роя до боли сжала зубы.

«Я послушно сидела рядом с ним все эти дни, — ее мысли вспыхивали в сознании сестры-

близнеца. — Если я обязана поддерживать еще некоторое время, я...»

Она сжала поводья.

«Я верну все назад».

Она могла вернуть все назад. Их бракосочетание еще не было завершено.

Его еще можно было отменить.

«А кто тогда защитит нас, если ты это сделаешь?» — последовал вопрос Эсси.

В этом-то и была загвоздка. Роя давно приняла решение. Именно от нее зависела безопасность народа.

Она думала, ей будет легко обменять свободу на защиту для лестонгов. Тогда она не понимала, что это будет стоить ей гораздо больше, чем просто свобода.

Голос сестры становился тише.

«Тебе нужно быть осторожнее. Люди начинают замечать твои отлучки».

Роя уезжала каждую ночь, с тех пор как шесть дней назад они вернулись.

«Пусть замечают», — подумала она ипустила Маковку галопом.

Вскоре красновато-коричневая голая земля сменилась пятном зеленого леса. Роя направилась напрямиком по скрытой тропе сквозь заросли акаций, ведущей к тенистым окраинам, за которыми когда-то горделиво возвышался пятый Великий Дом... лежащий сейчас в руинах.

Внезапно ее пронзил острый удар от раздосадованной сестры. Роя не обратила на него внимания.

«Роя! — голос Эсси трепетал в ее сознании; она изо всех сил пыталась догнать сестру, борясь с ветром, уносящим ее назад. — Ты не можешь просто так взять и уехать!»

«Я королева, — подумала Роя в ответ, — и могу делать, что захочу».

«Сейчас ты поступаешь не как королева, — мысли Эсси стали слабее. — Ты поступаешь, как испуганный... самовлюбленный... маленький ребенок».

Это было обидно.

В ответ Роя запустила резким холодом в соколиное тело сестры.

Эсси ответила тем же самым — только сильнее.

Внезапно белый сокол пронзительно вскрикнул. Маковка споткнулась и замедлила шаг. Роя почувствовала болезненный рывок и, нахмурившись, остановила кобылу. Она обернулась, разыскивая глазами Эсси — белое пятнышко на пурпурном закатном небе, все еще борющееся с ветром, все еще пытающееся ее догнать.

В следующее мгновение ее пронзил второй удар, сильнее первого, и Роя задохнулась от боли.

Она схватила поводья Маковки и направила Эсси послание:

«Если ты хотела причинить мне боль, это сработало».

Эсси не ответила.

Роя думала, Эсси ее поймет. Она как никто другой знала, что значит оказаться в ловушке.